

„... д.т.т. Iii) донорис к Богу, открывшемуся нам в Иисусе Чл,и. м, и і гроительство на Нем всей своей жизни. Поэтому Иря і не в догматы подобно тому, как верят в Бога, в Иисуса Христа, во Святой Дух. Верят догматам как конкретным способам изложения этого единого содержания веры. Не догматы обосновывают истину веры, а истина веры обосновывает догматы. Не они истинны, поскольку проповедуются, но они проповедуются, поскольку соответствуют истине. Нам необходимы догматы, чтобы исповедовать одну истину веры сообща и однозначно. Поэтому они указывают за пределы самих себя, на ту истину, что Бог — всемогущий Отец явил нам неизреченную любовь чрез Господа нашего Иисуса Христа, Которым мы и спасаемся. И к этой истине сводится все и в Священном Писании, и в Священном Предании и в догматическом богословии.

II. БОГ — ТВОРЕЦ МИРА

I. ПОНЯТИЕ О БОГЕ, О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ

Говоря о Боге, следует прежде всего сказать о Его непостижимости для человеческого рассудка. Однако Бог открывает Себя миру в той степени, в которой это необходимо для их спасения. Поэтому и св. апостол Павел говорит: «кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли... Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2: 11 — 12).

Человечество всегда существовало с мыслью о Боге. Однако, лишившись после грехопадения прародителей просвещения светом Божественного разума, люди утратили истинное представление о Боге, став отождествлять Его с грозными явлениями природы, с небесными светилами; наделяя божественными свойствами различные предметы и изваяния или животных. Среди них стали распространяться учения о добрых и злых богах.

Но Бог через Своих избранников-пророков возвещал истинное представление о Себе.

Прежде всего, Бог открыл Себя как Бога Единого. «Я Господь Бог твой,— изрек Бог пророку Моисею,—... да не будет у тебя других богов перед лицом Моим» (Исх. 20: 2—3). «Я — первый, и Я — последний; и кроме Меня нет Бога»,— читаем мы у пророка Исайи (44: 6).

Бог есть Дух (Ин. 4: 26) — эти слова Господа нашего Иисуса Христа указывают, что существо Божие абсолютно духовно, то есть лишено какой-либо материальности.

Бог самобытен, то есть не имеет какой-либо внешней по отношению к Себе причины Своего бытия. «Я есмь Сущий»,— сказал о Себе Бог пророку Моисею (Исх. 3: 14), указывая, что только Он один самобытен, все же иное бытие тварно, то есть имеет своего создателя.

В Ветхом Завете мы встречаем несколько имен Божиих, но они не выражают саму непостижимую сущность Бога, а только указывают на свойства ее или же показывают Его отношение к миру.

Бог свят. О святости Божией постоянно пишут священные писатели, прославляя Бога.

В свою очередь, обращаясь через пророка Моисея к избранному народу, Бог повелевает: «будьте святые, потому что Я свят» (Лев. 11: 45). При этом Бог свят по самой сущности Своей, будучи источником освящения для творных существ.

Бог благ. Причем, согласно Священному Писанию, Бог только один благ в собственном смысле (Мк. 10: 18). При этом благодать Божия не есть следование какому-то внешнему для Бога нравственному закону, но свойство существа Его. Собственно сама воля Божия есть благо. Почему и исполнение ее человеком является для него благом.

По учению Православной Церкви, основанному на Священном Писании, Единый Бог — вечен и беспределен, неизменяем, всемогущ и всеведущ.

С пришествием в мир единородного Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа открылось, что единый в существе Своем Бог троичен в Лицах.

Итак, единый Бог есть три Лица (Личности или Ипостаси) — Отец, Сын и Дух Святой.

Безначальный Отец предвечно рождает Сына, Который есть совершенное откровение Его, почему Он еще именуется Словом, и также предвечно изводит Духа Святого. В связи с этим Евангелист Иоанн Богослов так пишет о Сыне: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1: 1). А Само воплощенное Слово — Господь наш Иисус Христос так свидетельствует о Святом Духе, обещая Его скорое пришествие в мир Своим ученикам: «...придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15: 26).

При этом все Три Ипостаси равночестны в Своем Божественном достоинстве, почему тот же Апостол восклицает: «...три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино» (1 Ин. 5: 7).

Прикровенные указания на предвечный совет Пресвятой Троицы мы встретим уже в Ветхом Завете, когда Бытописатель пишет о творении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему...» (Быт. 1: 26). Почему и св. Иоанн Богослов уже явно говорит о предвечном Слове: «все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1: 3).

Но Троичность в Боге вместе с тем является непости-

жимой для человеческого рассудка. В связи с этим св. Григорий Богослов писал: «учи единственно ведать Единицу в Троице и Троицу в Единице поклоняемую, Которой и раздельность и единство непостижимы».

Да, действительно, непостижима тайна Пресвятой Троицы для антиномичного по природе человеческого разумения. Для человека возможно лишь созерцание очами веры этой тайны, как образа, которому он призван уподобиться и о котором Апостол-Богослов говорит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4: 16).

